

КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ КУЛЬТУРЫ

Давыдова С.А., ст. преподаватель

Литвинчук А.И., выпускница

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. Вопрос о значении культурно-маркированной лексики является важным элементом в межкультурных и межъязыковых контактах. В статье освещаются вопросы, связанные со способами перевода культурно-маркированной лексики, особое внимание уделяется плавающей категории подобных слов-реалий. Изучение способов передачи реалий при переводе художественных произведений определяется возрастающим интересом к исследованиям языков на различных уровнях, тенденцией к изучению взаимосвязи языка и культуры, так как именно в культурно-маркированной лексике отображается специфика мышления каждого народа. Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью роли культурно-маркированной лексики при переводе художественной литературы, что зачастую приводит к снижению ценности восприятия художественного произведения.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, слова-реалии, плавающие реалии, фоновая лексика

CULTURE-SPECIFIC LEXIS AS A REFLECTION OF NATIONAL CULTURAL IDENTITY

S.A. Davydova¹, A.I. Litvinchuk²

¹ Senior Lecturer, ² Graduate

Belarusian State University (Minsk), Republic of Belarus

Abstract. *The issue of the culture-specific lexis's value is an important element in cross-cultural and interlingual contacts. In this article, the issues of the culture-specific lexis's translation ways are considered, the special attention is paid to the floating category of such realia. The studying of realia transfer ways at the fiction translation is defined by the increasing interest in languages researches at various levels, by the tendency to studying of interrelation between language and*

culture as the specifics of thinking of each people are displayed in the culture-specific lexis. The relevance of this paper is caused by insufficient investigation of the culture-specific lexis' role when literary translation that often leads to decrease in value of the fiction perception.

Keywords: *culture-specific lexis, realia, floating realia, background lexis.*

Своеобразие культуры народа, которое нашло свое отражение в языке, наиболее ярко проявляется в лексике национального языка и закрепляется в виде культурного компонента в семантике группы слов, которые называются культурно-маркированной лексикой. Культурно-маркированная лексика представляет собой совокупность лексических единиц, являющихся непосредственными носителями информации о специфических чертах культуры данной языковой общности.

Язык, являясь отражением культуры ментальности нации, содержит национально-культурный код. Связь между языком и культурой наиболее ярко представлена на лексическом уровне, в частности, на уровне культурно-маркированной лексики, отмеченной различиями национально-культурных картин мира. Люди в различных культурах воспринимают, чувствуют и переживают мир по-своему, тем самым, создавая свое представление и образ о мире. Мы воспринимаем культуру другого человека через призму своей культуры, что и приводит к возникновению непонимания, а порой и отрицанию чужих реалий жизни. Таким образом, изучение культурно-маркированной лексики помогает достичь адекватности и эквивалентности при переводе и, как следствие, способствует взаимопониманию между представителями различных национальностей.

В современной лингвистике под культурно-маркированной лексикой понимают реалии (слова, обозначающие предметы и явления только одной культуры и народа, не существующие в другой культуре, как например в белорусском / английском языках: *андарак* – *a long skirts made of homespun material*, *бліны з мачанкаю* – *pancakes with a sauce made of flour, meat, fat*,

smoked ham and ribs) и фоновую лексику (слова, обозначения которых есть в различных культурах, но национальный фон совпадает не точно: *кулага* – *mess*, *вянок* – *net*).

В свою очередь, частично культурно-маркированные лексические единицы можно подразделить на денотативно-маркированные (т. е. обладающие культурно маркированным денотатом): *хлеб* / *bread* (разный внешний вид, разная частота употребления в пищу), *свадьба* / *wedding* (разные способы совершения свадебного обряда) и коннотативно-маркированные (т. е. обладающие культурно-маркированным коннотатом): *целоваться* / *to kiss* (для японцев за данным словом закреплены значения запрета и моды западного влияния, поскольку до недавнего времени было не принято целоваться не только на публике, но и в семье, тогда как для европейца за ним закреплено значение выражения положительных эмоций). Слово «хлеб», к примеру, имеет и коннотативную составляющую, различающуюся в зависимости от культуры, однако не принципиальную с точки зрения сближения культур. Лексические единицы с культурно- маркированным денотатом семантизируются посредством предъявления визуальной (о значении картинки с изображением японского хлеба можно догадаться, несмотря на некоторые внешние отличия его от русского; с другой стороны, такая картинка позволит выделить различия японского и русского хлеба) и языковой наглядности (ситуация) [1].

Специфика культурно-маркированной лексики не всегда признается и осознается носителями языка монолингвами, т.к. не обладает каким-либо лингвистическим статусом. Однако данная специфика очевидна для представителей других культур и выявляется именно при сопоставлении языков. В системе другого языка зачастую отсутствует эквивалентное понятие, поэтому большую сложность представляет поиск адекватных соответствий культурно-маркированных единиц. В переводоведении существует несколько вариантов решения этой проблемы, однако универсального алгоритма не существует [2, с.35].

Как уже отмечалось, язык является одним из основных средств процесса коммуникации между культурами и собственно неотъемлемой частью культуры. Прикоснуться к другой культуре возможно, в частности, изучая литературу других народов, тем самым, погружаясь в атмосферу иной жизни, иного уклада, иной действительности. Культурно-маркированная лексика, отражая национальную специфику какого-либо народа, охватывает огромный пласт языка, в котором единицы культурно-маркированной лексики выражают национальное своеобразие фонда языка, народа и культуры.

Анализ культурно-маркированной лексики представляет большой интерес, поскольку как уже говорилось выше, в художественном произведении они играют большую роль. Национально-культурная семантика таких языковых единиц дает возможность окунуться в культуру носителей языка, а также соприкоснуться с фоновыми знаниями иноязычной культуры. Поскольку, читая произведение, в котором присутствует другая культура, читатель неизбежно сталкивается с реалиями другой культуры, отсюда возникает потребность ее более детального исследования. Таким образом, для достижения максимального восприятия читателем художественного произведения и ощущения «полноты вкуса» от прочитанного, необходимо, чтобы для читателя не было «белых пятен» при чтении литературы иностранных авторов. То есть информация, которой обмениваются писатель и читатель на родном языке должна быть тождественна содержанию в тексте на другом языке. Однако языковое семантическое содержание в текстах на разных языках не может быть тождественным, так как отражает специфические особенности строя языка оригинала и языка перевода. А это в свою очередь требует признания зависимости семантики языка от культурной среды переводчика и его индивидуальных фоновых знаний.

Существуют разные способы перевода подобной лексики, самыми распространенными из которых являются: описательный перевод, эквивалент, калькирование, а также транскрипция / транслитерация. Иногда переводчик не обладает необходимыми фоновыми знаниями и тогда он может просто

опустить в переводе подобные слова. Например, в произведении В.С. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» в переводе Олегом Колинко на немецкий язык некоторые слова-реалии просто отсутствуют: *кулага, андарак, кабці, яшчура, карбач* (как орудие труда), *пуд, урочышча Разбіты Рог, карбач* (как оружие). Можно предположить, что переводчик не смог найти подходящего эквивалента или не обладал достаточными фоновыми знаниями. Также достойны внимания так называемые плавающие реалии (термин наш – С.А. Давыдова, А.И. Литвинчук), т.е. культурно-маркированная лексика, которая может относиться сразу к нескольким категориям (например, *пан, карбач*). Слово *пан* относится как к категории реалий обращения / ругательства / обзывательства, так и к сословию, а слово *карбач* имеет два значения (может относиться, как к орудию труда, так и к оружию).

Таким образом, культурно-маркированная лексика выступает как своего рода «хранитель» и «носитель» страноведческой информации. Кроме того, она расширяет и обогащает лингвистические знания. Поэтому переводчику, работающему в сфере кросскультурной коммуникации, необходимо обладать межкультурной компетенцией, одним из компонентов которой является культурно-маркированная лексика, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Список литературы

1. Караткевіч, У.С. Дзікае паляванне караля Стаха : апавесць / [маст. М. С. Басалыга]. — Мінск: Беларусь, 2008. — 143 с.
2. Яшина, М.Г. Культурно-маркированная лексика как междисциплинарная область исследования. Тезисы докладов участников конференции Ломоносов – 2009 / М.Г. Яшина // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

"Ломоносов-2009", 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация / МАКС Пресс. – Москва, 2009. – С. 35-36.

3. Подразделение культурно-маркированных лексических единиц [Электронный ресурс] / Подразделение культурно-маркированных лексических единиц. – 2005-2013. – Режим доступа: http://www.english-by-phone.ru/Подразделение_культурно_маркированных_лексических_единиц/. – Дата доступа: 07.08.2017.

4. Kolinko, Oleg. Titel der russischen Ausgabe: Дикая охота короля Стаха / Oleg Kolinko. – Berlin.: Verlag Neues Leben, 1985.